

Насколько сильно люди ценят силу и власть? Стремительная и непрерывная жажда власти и силы, которую многие из нас в той или иной мере испытывают, часто скрывается за различными обликами. Для одних это может проявляться в стремлении занять вершину карьерной лестницы, управляя большим коллективом и принимая решения с далеко идущими последствиями. Для других — в погоне за физическим превосходством, способности демонстрировать силу в спорте или в повседневной жизни. В то же время, есть те, кто видит власть как возможность влиять на общество, меняя правила и мир вокруг себя.

Так было во время моей первой жизни, и во второй ситуация почти не изменилась. Когда я говорю "почти", это означает, что все стало только хуже. Появление проклятой энергии стало значительным переломным моментом в истории человечества, позволив личной мощи стать источником власти. Примеры Годжо Сатору, оказывающего влияние на весь мир шаманов и проклятий, и Сукуны, в руках которого находится решение "быть или не быть", наглядно демонстрируют это. Это открытие показало мне неутешительную истину: человеческие амбиции безграничны. Именно поэтому многие готовы пожертвовать практически всем ради обретения силы.

Не сгущаю ли я краски? Не думаю. Истории многих великих личностей среди шаманов наполнены рассказами о жертвах, которые они принесли ради достижения силы и влияния. Некоторые из них потеряли здоровье, истощив себя бесконечной погоней за властью и стрессами, связанными с борьбой в этом жестоком мире. Другие посвятили все свое время карьере, забыв о семье и друзьях, оставив за спиной разрушенные отношения и встретив перед лицом одиночество. Есть и такие, кто жертвовал своими принципами и моралью, считая, что цель оправдывает средства.

Просто думая об этом, мне на ум приходят люди, живущие рядом со мной. Что уж тогда говорить о времени, когда "колдовство" переживало свой золотой век...

Среди всех шаманов, которых я знаю, есть один парень, Кокичи Мута, который заплатил за силу намного больше, чем кто-либо другой. Одиноким, лишенный возможности ходить и видеть солнце...

Я мог бы бесконечно думать о том, что этот человек — предатель, готовый ради личной выгоды подставить под угрозу жизни моих товарищей, и при этом не найти ни одного оправдания для его действий. Однако, так же, как и сам Кокичи считает, что у всего есть цена, я решил, что спасение этого любителя "Меха" будет того стоить.

Итак, я отправился в путь с первыми лучами солнца, сразу после прибытия учеников Киотской школы в Токио. В этом не было никакой поэтической составляющей, по-типу: "Я двинулся на север с первыми лучами солнца, освещающими мою спину". Просто для того, чтобы найти Кокичи, мне было необходимо отследить его по связи между его основным телом и куклой. Для многих поиск любителя роботов закончился бы именно на этом этапе, ведь из-за его "Небесного ограничения" проклятая энергия Кокичи была достаточно обширной, чтобы покрыть всю Японию, а следовательно, и диапазон его контроля над куклами был примерно таким же.

Думая об этом сейчас, становится ясно, что нужно быть Сатору Годжо, чтобы отыскать убежище Кокичи. Или же быть мной, человеком, способным видеть духовную энергию. Активировав "Духовное зрение" и используя "Аштамангала", я отправился в путь, следуя за тонкой нитью духовной энергии, протянувшейся из головы куклы Мехамару в неизвестном направлении.

Благодаря интенсивной работе над управлением проклятой и духовной энергиями после перехода на шестую последовательность, сейчас я мог использовать "Аштамангала" с небывалой легкостью. В результате, пролетая над лесами Японии и оставляя за собой тонкий алый след, мои мысли были сосредоточены на предстоящей встрече с Кокичи.

Может быть, этот парень и решил пойти по пути, который я не одобряю, но его поразительный интеллект и невероятная осторожность не могут не вызывать уважение. Вспоминая о Кокичи, он способен продумать достаточно хороший план, в рамках которого он помог шаманам в Сибуе даже после собственной смерти. К тому же, он довольно хорошо разбирается в шаманах и их проклятых техниках. В прошлом году, во время "Обмена", единственный, кто догадался о моей реальной силе, был именно Кокичи. Что же он узнал обо мне за прошедший год?

Двигаясь все дальше на север от Токио, в определенный момент я оказался в пригородах Сендай.

— Это примерно на полпути от Фукусимы до Сендай, — спрыгнув с "Аштамангалы", я огляделся по сторонам.

Ближайший населенный пункт, городок Огавара, находился примерно в двадцати пяти километрах на восток. Ничем не примечательная "деревушка", разделенная пополам маленькой речкой с рядами сакуры вдоль берегов. Здесь, посреди горной местности, поросшей дикими деревьями, находилось заброшенное здание пансионата, стены которого обвилились виноградником, а через некоторые окна пробивались дикие кусты. В общем, идеальное место для секретной базы из моих детских мечт.

— Ну что ж, — прекратив оглядываться, я опустил взгляд к ногам, куда уходила тонкая нить духовной энергии. — Зная тебя, ты уже, наверняка, знаешь, что я здесь. Что будешь делать? — Может я и говорил сам с собой, но был уверен, что Кокичи, сидящий глубоко под землей, мог меня слышать.

Мута испытывал радость так редко, что счастье казалось ему чем-то из другого мира. Прикованный с рождения к постели, окружённый сетью проводов и чувствуя себя живым трупом, трудно радоваться даже успехам своей механической куклы, будь то изгнание проклятия или визит в караоке с... друзьями.

Видя через глаза механической куклы, как Мива и Момо общаются, изредка хихикая, а в углу сидит вечно спокойный Норитоси, Муту охватывала грусть. Но не страх смерти в ближайшие месяцы мучил его, а невозможность быть рядом с друзьями, испытывать обычные радости и жить полноценной жизнью.

Заметив свои мысли, истинное лицо Кокичи исказилось самоуничижительной улыбкой. Что бы подумали другие шаманы, узнав о его размышлениях? Сожалели бы они его или списали на подростковый кризис?

— Если бы только я мог ходить... — Кокичи быстро взял себя в руки, отгоняя такие мысли.

Как человек, чья жизнь состояла из множества "если бы", он перестал заботиться о мнениях других. Не сейчас, когда перед ним маячило заветное желание. Всё, что нужно было делать — это подготовиться и вырвать эту возможность из пасти волка.

— Осталось недолго, — Кокичи взглянул на календарь.

Находясь в таком состоянии, Мута не любил считать дни, но уже месяц каждое утро просыпался с мыслью, что скоро всё изменится. Возможно, это было самое счастливое время в его жизни... Да, действительно печальная жизнь, если самые хорошие моменты связаны с предательством товарищей. Хотя Кокичи предпочитал говорить, что он "пошёл против традиционных устоев правления шаманов".

— Хм? — перед его лицом замигали красные огоньки. С несколькими быстрыми манипуляциями на консоли на экране появился знакомый силуэт шамана, стоящего прямо над его убежищем, вглядывающегося в землю. — Какого черта?!

Растерянность, непонимание, страх — эмоции захлестнули Кокичи, заставив его на мгновение замереть и уставиться на экран, где шаман особого ранга улыбался ему прямо в камеру.

— Что мне теперь делать? — Мута повторил вопрос, прочитанный по губам "Короля Разрушения Асакусы". — Нет, нет, нет, — он нервно замотал головой, раскачивая подключённые к телу провода. — Нужно успокоиться и проанализировать ситуацию... Что тут анализировать? Если он здесь, значит, он знает о моих действиях или подозревает меня. Наверняка у него тесные связи с Сатору Годжо, так что он знает о предателе среди нас... Но как? Как он узнал, что это я?

Во время его истерики изображение на экране сменилось: с щелчком пальцев в руке Сукэхиро начало формироваться огненное копье.

— Ублюдок, — гневно прошипел Кокичи, затем, с иронией в голосе, перечитал по губам черноволосого парня следующий вопрос. — По хорошему или по плохому? Так ты меня совсем не уважаешь? — Однако, раз уж Сукэхиро Ями явился к порогу его убежища с "официальным визитом", Мута решил, что заслуживает узнать причину его прихода.

Возвращая себе самообладание, Мута анализировал ситуацию и пришел к выводу, что если бы Сукэхиро пришел убить его за предательство, он бы уже давно ворвался внутрь. С другой стороны, если бы это было задание от управления шаманов, вряд ли бы отправили именно его. Значит, это либо личное желание Сукэхиро, либо задание, данное ему Сатору Годжо. Исходя из всех данных фактов, Кокичи решил впустить его и поговорить, делая вид, что ничего не подозревает. Это казалось лучшим решением, чем переходить в защиту, признавая свою вину. Тем более, всегда есть шанс, что это всего лишь эгоистичное желание шамана особого ранга — раскрыть убежище того, кто старался остаться ненайденным.

После нажатия нескольких кнопок Кокичи активировал механизм, и круглая дверь, словно вырезанная прямо в холме, открылась. Сукэхиро не медлил, рассеял свое копье и с легкой улыбкой переступил порог бункера.

Минуты тянулись мучительно долго для Кокичи Муты, который никогда не любил отсчитывать время, особенно сейчас, когда ожидание и неизвестность сжимали его сердце. К счастью, время текло неумолимо, и через две долгих минуты он услышал звуки шагов за массивной дверью напротив своей капсулы жизнеобеспечения.

Дверь медленно распахнулась, и сквозь нее хлынул свет, освещая фигуру, входящую в комнату.

— Ты не мог создать какого-нибудь робота, чтобы он чистил это место? — первым проговорил Сукэхиро, с недовольством морща нос. — Здесь ужасно пахнет плесенью.

— Тебе не следовало сюда приходить, — холодно возразил Кокичи. — Мне и без того есть чем заняться, — продемонстрировал он, напрягая провода вокруг себя.

— Мне тебя пожалеть? Или посочувствовать? — с иронией наклонил голову вбок Сукэхиро.

— Мне не нужно твое сочувствие, — каждое слово Кокичи было пропитано отвращением.

— Действительно, всё, что тебе было не нужно, ты получил от 'Небесного проклятия', — улыбка на лице Сукэхиро стала шире, вызывая у Кокичи чувство тревоги. — А всё, что тебе нужно, ты получишь от проклятия.

В этот момент сердце Муты на мгновение остановилось, а лицо натянулось в попытке скрыть бурю эмоций. Конечно, перед таким человеком, как Сукэхиро, скрыть истину было невозможно. Уникальная способность Сукэхиро видеть души, о которой знали единицы даже среди его товарищей, позволяла ему видеть весь спектр эмоций, охвативших Кокичи.

— Ладно, — внезапно Сукэхиро потянулся, вызвав приятное потрескивание в позвоночнике, и уселся прямо на бетон. — Я подожду, пока ты не успокоишься и будешь готов к адекватному разговору.

Молчание, нависшее между двумя шаманами, было напряженным. Один из них сохранял спокойствие, словно монах в медитации, в то время как другой, хоть и старался не показывать, был словно на вулкане. Чувства непонимания, гнева, страха, интереса, надежды и опять страха метались в его душе.

— Что тебе от меня нужно? — хриплый голос Кокичи нарушил тишину.

— Это неправильный вопрос, — Сукэхиро покачал головой, улыбаясь сквозь слова.

— А какой правильный? Не подскажешь? — Кокичи не сдержал раздражения, что отразилось в его голосе.

— Может, что-то вроде: 'Что ты можешь сделать, чтобы оправдать свои действия?' — спокойно ответил Сукэхиро, не отрываясь от пола.

— Почему я должен оправдываться? — упрямо спросил Мута.

— Потому что ты вовлечен в дела с проклятиями, — Сукэхиро сделал паузу, прежде чем продолжить, — И потому что ты работаешь с самым злым шаманом в истории.

— О чем ты? — Кокичи посмотрел на него, не понимая.

— Я сюда пришел не для того, чтобы отвечать на твои вопросы — зевнул Сукэхиро, но сразу скривился от запаха.

Молчание снова окутало комнату.

— Я не собираюсь оправдываться за свои поступки, — вздохнул Кокичи. — Ни ты, ни кто-либо другой не может понять, что значит родиться без предплечий и ног. Что значит чувствовать, как солнце сжигает кожу. Да, я поступил эгоистично. Но ты последний, кто вправе обвинять меня в этом.

Эмоции бушевали в Кокичи, когда он заканчивал свою речь, заставляя его дышать тяжело. Его взгляд был прикован к Сукэхиро, который в ответ лишь поднял бровь.

— Что? Считаешь меня жалким? — бросил Кокичи вызов.

— Мне безразлично, в каких условиях ты родился. И даже то, что ты следовал своим желаниям, не волнует меня, — голос Сукэхиро оставался спокойным на фоне взволнованного Кокичи. — Ты жалок не из-за твоей физической неполноценности или предательства. Ты жалок, потому что ведешь себя как ребенок, боящийся принять ответственность за свои действия.

— Ответственность? — Кокичи прохрипел слово, как будто оно имело для него чуждое звучание.

— Группа проклятий, объединившаяся с тем шаманом, явно не собралась для игры в футбол, — Сукэхиро сделал короткую паузу, прежде чем продолжить. — Ты это прекрасно знаешь, не так ли?

— Что тебе от меня нужно? — вопрос Кокичи звучал уже более отчаянно.

— Шаман с такими уникальными способностями, как твои, мог бы помочь в борьбе с этой угрозой.

— Прости, но я не могу помочь, — Кокичи опустил взгляд, его голос звучал огорченно. — Не сейчас.

— Действительно? — Сукэхиро сузил глаза, пронзительно вглядываясь в него.

— Ты пришел сюда, зная мою ситуацию. Разве я выгляжу как кто-то, кто хочет идти против тебя? — Кокичи нахмурился, его раздражение было очевидно. — Я рационален. Сотрудничая с Сатору Годжо, я мог бы оправдать себя, но...

— Что необходимо для такого плана, когда в игру вступают три проклятья особого ранга и шаман, не уступающий им по силе? Возрождение Сукуны, возможно... На ум так же приходит устранение Сатору Годжо, — Сукэхиро продолжил, игнорируя прерывание Кокичи.

Кокичи молчал, не потому что не хотел отвечать, а потому что был связан обетом.

— Понятно, 'Связующий обет'... Да, неприятная ситуация, — Сукэхиро медленно кивнул.

— Малая цена за тело, — вздохнул Кокичи.

— Так ты не можешь говорить об этом ни со мной, ни с кем-либо другим, пока не вернешь себе тело, — Сукэхиро поднял бровь. — Ничего удивительного. Тогда считай это приветственным визитом, — с этими словами он поднялся и подошел к капсуле Муты.

— Мне жаль, — Кокичи снова опустил голову, глядя на свое отражение в кроваво-красной воде ванны.

— Когда к тебе придут те двое, — Сукэхиро достал из кармана странный кусок твердого пергамента. — Разорви этот талисман.

— Почему ты...

— Как я уже говорил, мне безразличны твои мотивы. В конце концов, мало кто поступил бы иначе на твоем месте, — Сукэхиро перебил его. — Я не считаю тебя плохим парнем, ведь есть куда хуже... Да и, в конце концов, Мива заслуживает больше, чем куска железки, который

будет напоминать ей о том, что где-то там, в неизвестном ей месте, лежит твое мертвое тело.

Кокичи сжал кулаки так сильно, что кровь проступила сквозь бинты.

— Продержись пять минут, — Сукэхиро говорил, поворачиваясь к двери. — Прячься, беги, сражайся, но выдержи. Справишься?

— Да, — Кокичи впервые за всю встречу казался спокойным и уверенным.

— Тогда в следующий раз, при нашей встрече, я смогу пожать тебе руку, — с эти словами Сукэхиро вышел, тихо закрыв за собой дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/98282/3710283>